ЖИЗНЬ НЕ ВЕЧНА

Сердце — единственный мотор, который работает без отдыха. И если этот работяга вздумает остановиться, то это будет означать одно — конец жизни.

Сердце Димы Петровского должно остановиться в 16.55. А пока семь часов утра.

Ему оставалось жить 9 часов 55 минут.

— Папа, а ты точно сможешь приехать на мое выступление? — обнимая отца, спросила темноволосая девочка тринадцати лет.

— Да, моя маленькая, как я могу пропустить такое важное событие? — произнес отец, для пущей убедительности вопросительно подняв брови и излучая теплоту зелеными глазами.

— Ура! — воскликнула девочка. — Мама, папа придет на мое выступление!

И побежала в свою комнату.

— Дим, зачем обещаешь ребенку, если все равно не сможешь? — спросила жена, убирая со стола остатки завтрака.

— А почему сразу не смогу? Я постараюсь!

— Вот именно, постараешься. Ребенку очень важно, чтобы ты был, а ты только постараешься.

— Буду обязательно, — пообещал Дима и, поцеловав жену в губы, добавил: — Мне пора, не дай Бог попаду в пробки.

— Возьми по пути подарок. Все-таки для Беллы это важный день.

— Возьму обязательно, — проронил он, открывая входную дверь.

— Не забудь, выход Беллы в четыре двадцать, — прозвучал вслед голос жены.

Дима все же попал в пробку.

«Вот черт! — ругался он. — Если простою в пробке минимум час, то мне придется задержаться на работе».

Это означало, что он не успеет на выступление дочери.

«Может, плюнуть на все и вернуться?» — задался он вопросом.

К сожалению, поток машин с большой радостью принял его, но не был намерен выпускать из своих объятий. Дима застрял в пробке на два часа.

Жить ему оставалось 7 часов 15 минут.

Вселенная всячески делала ему намеки то песней из радио со словами: «Важный день для дочери», то рекламной вывеской с надписью: «Сделайте приятный подарок своему ребенку», но Дима не замечал эти знаки, так как обдумывал, как сказать строгому начальнику о том, что из-за пробок он опоздал, но готов отработать эти часы в какой-нибудь другой день.

Ему повезло. Когда он все-таки переступил порог офиса, оказалось, что начальника еще не было. Сотрудники из-за непрерывной работы и не заметили его поздний приход. Дима решил не здороваться с ними, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

Он занял свое место, включил компьютер и первым делом принялся выбирать подарок для Беллы. Примерно через час поисков он остановился на том, что, по его мнению, может понравиться дочери. Оформив заказ и доставку на 12.30, он принялся за работу.

Жить ему оставалось 5 часов 47 минут.

Начальник появился ближе к двум часам дня. Важной походкой, неохотно отвечая на приветствия сотрудников, он прошел в свой кабинет. Минут через тридцать вышла его секретарша и нарочито официальным тоном объявила:

— Дмитрий Васильевич, вас приглашает Казимир Евгеньевич.

— Хорошо, спасибо, — сказал Дима.

Не совсем понимая, для чего его зовут на ковер, Дима встал и направился в кабинет начальника.

— Здравствуйте, Казимир Евгеньевич! Вызывали?

— Проходи, — сказал начальник и, увидев, что Дима хочет сесть, добавил: — Садиться я тебе не предлагал.

Дима остался стоять.

— Мне сказали, что ты опоздал, — начал начальник, прокручивая карандаш между пальцев.

«Хм… — подумал Дима, — кто же настучал?»

Но вслух сказал:

— Да, простите, вышел вовремя, но на этот раз попал в пробку. Но можно я отработаю в любой другой день? Сегодня моя дочь выступает в школьном театре…

— Работа — работой, личная жизнь — личной жизнью, — перебил начальник. — Пойдешь на выступление дочки в другой день.

— Но…

Хотел было возразить Дима, как вдруг зазвонил черный стационарный телефон. Начальник поднял палец, что означало «погоди», и ответил на звонок.

«Да, — подумал Дима. — Этот жлоб словно непробиваемая глыба».

Он достал из кармана смартфон и посмотрел по навигатору, есть ли пробки, но потом решил зря не рисковать и с помощью программы «Метро Москвы» посчитал, сколько ему ехать до школы.

— В общем, так, — продолжил начальник, положив черную трубку. — Ты сегодня отработаешь те два часа, что простоял в пробке, и только потом можешь идти. Понятно?

— Да, конечно, — сказал невозмутимо Дима и вышел.

Последующие полтора часа Диму мучал вопрос выбора. На одной чаше весов находилась работа, на другой — радость дочери. Несмотря на то что зарплата у Димы была хорошая, он уже начинал уставать от работы. Сказывались как и атмосфера между сотрудниками, так и отношение начальника к подчиненным. Он давно подумывал уйти, но все никак не решался, а тут было ради чего уйти.

А еще он чувствовал, что должен сделать этот шаг сегодня. Сегодня или никогда, но не мог объяснить себе причину этой уверенности.

Жить ему оставалось 1 час 40 минут.

Приняв решение пойти на выступление дочери, Дима почувствовал облегчение, будто сбросил с плеча мешок с камнями. Конечно, придется искать новую работу, но специалисту его уровня это будет несложно сделать.

«Отдохну недельку-другую и займусь поиском», — думал он.

Дорога на метро занимала восемнадцать минут, а значит он успеет собраться. Укладывая в рюкзак вещи, он пытался понять, кто же его сдал начальству. В офисе работало тридцать человек. Глядя на них, не скажешь, что среди них может быть стукач. Единственный, кто мог заметить его отсутствие, это сосед справа, но этого коллегу Дима много раз выручал, поэтому соседа он сразу исключил из списка. К тому времени, когда он полностью собрался, ответа так и не было.

«Ну и ладно», — подумал он, направляясь к лифту.

Прощаться с сотрудниками не стал. Нажал на кнопку вызова. Двери лифта медленно открылись, Дима вошел и в последний раз окинул взглядом свое рабочее место. Двери стали закрываться, и в тот момент, как они почти захлопнулись, он увидел, как его сосед справа встал и быстро побежал в сторону кабинета начальника.

«Хм, — удивился Дима. — Неужели он и есть стукач?»

Жить ему оставалось 50 минут и 10 секунд.

К школе он подъехал на полчаса раньше до выступления дочери. Написал эсэмэску жене:

«Я на месте, ты заняла мне место?»

Ответ пришел сразу же:

«Да, заняла. Сейчас выступает другая девочка, как закончит, я тебе напишу. Выступления в актовом зале».

Дима ответил: «Спасибо, милая» и вошел в здание школы. Ему захотелось увидеть дочь и подарить ей подарок до начала спектакля. Конечно, это можно сделать и после, но он был твердо уверен, что увидеть дочь нужно до выступления.

С этим намерением он направился в сторону актового зала. В коридоре ему навстречу вышла тучная женщина, завуч школы, подруга его матери.

— Здравствуйте, Василиса Николаевна, — обрадовался Дима, увидев ее.

— О, Дима, привет! Рада тебя видеть. Я у жены твоей спрашивала про тебя, она сказала, что ты будешь.

— Я тоже рад вас видеть, Василиса Николаевна, — сказал Дима, потом показал на подарок и добавил: — Вы не против, если я увижу Беллу до ее выступления? Время пока есть. Хочу обрадовать ее.

— Конечно, иди прямо, а потом поверни налево и увидишь дверь с надписью «Гримерная», — сказала завуч, показывая направление. — Маме привет передай.

— Обязательно, спасибо вам!

Дима постучался в гримерную. Высунулась голова милой девушки.

— Простите, я папа Беллы, могли бы вы ее позвать на несколько минут?

— Ей скоро выступать. Не больше двух минут, — попросила милая голова.

— Да. Спасибо.

Дверь закрылась.

— Белла, — донесся из гримерной голос милой головы, — выйди, к тебе папа пришел.

— Папочка! — услышал он возглас дочери.

Выскочив из гримерки, Белла кинулась в объятия отца.

— Папочка, ты пришел! — радовалась она, обнимая Диму.

— Я же говорил, что приду, — сказал он, окончательно убеждаясь, что поступил правильно. — У меня для тебя подарок.

Белла взяла подарок, крепко прижала к себе и спросила:

— Пап, можно я открою после выступления?

— Хорошо, милая, это же твой подарок, тебе решать, что и когда с ним делать.

Жить ему оставалось 40 минут 12 секунд.

Дима занял свое место. Жена посмотрела на мужа одобрительным взглядом и протянула руку. Он взял ее руку в свои и, когда отключили освещение, вместе с остальным залом перевел внимание на сцену. Действо началось…

…Белла произвела фурор. Публика ликовала и бурно аплодировала. Задние ряды кричали:

— Браво!

— Умница!

Смущенные глаза Беллы смотрели на радостные лица родителей.

— Ты плачешь? — спросила жена, сдерживая слезы.

— Да, — сказал Дима, вытирая капли на щеках. — Это слезы гордости.

Жена тоже утирала свои слезы гордости.

Жить Диме оставалось 5 минут и 4 секунды.

Потом вышел директор школы, который благодарил талантливых учеников и их родителей. Всех детей позвали на сцену. Зал аплодировал стоя, кроме одного человека. Время было 16.55.

— Дорогой, вставай, — обратилась жена к мужу.

Но голова Димы свисала, уткнувшись подбородком в грудь.

Жена дотронулась до мужа. В ответ он медленно сполз вниз.

— Дима!.. — крикнула жена.

Вот и все.

Говорят: «Если хочешь рассмешить Бога, тогда расскажи ему о своих планах». Люди строят планы так, будто намерены жить вечно. Больше половины своей жизни они отдают работе, а вторую половину посвящают ссорам и обидам. И, часто делая неправильный выбор, обделяют своим вниманием близких, думая, что успеют сделать это позже, а пока надо делать карьеру. Но жизнь любит преподносить сюрпризы.

А еще она любит горькую иронию. Самый важный день для Беллы стал и самым печальным для нее днем. Она могла бы стать великой актрисой, но теперь откажется от своего предназначения, потому что сцена каждый раз будет напоминать ей о смерти отца. Это в рассказах бывают чудеса. В жизни чудес не бывает.

Или бывает?

— Дима!

Встревоженный крик женщины, словно пауза, нажатая во время просмотра фильма, заставил утихнуть зал на несколько секунд. Потом поднялся гул. Люди окружили Диму и его жену.

— Папочка! — прокричала Белла, спускаясь со сцены.

Жена держала мужа за голову и шептала:

— Милый, открой глаза, пожалуйста, — капли слез текли по ее щекам и падали на лоб Димы.

Белла взяла руку отца и стала целовать и сквозь слезы приговаривать:

— Папочка, папа, что с тобой, папочка, открой глаза!

— Разрешите мне, — пробирался сквозь толпу мужчина с синими, как у ангела, глазами. — Я доктор.

Он приложил палец к шее потерявшего сознание и определил:

— Пульса нет.

После чего расстегнул Диме рубашку, поднял майку, сложил руки над его сердцем и начал делать массаж.

— Раз, два, три, — говорил он, надавливая на грудь. — Четыре, пять, шесть. Ну давай, открывай глаза. Семь, восемь, девять.

Но Дима не шевелился. Тогда мужчина повторил попытку. И снова ничего не произошло. Он повторил попытку в третий раз.

— Раз, два, три, — считал он. — Четыре, пять, шесть. Открывай глаза. Семь. Ты должен жить ради жены. Восемь. Девять. Ради дочери.

На последнем слове Дима сделал резкий и глубокий вдох:

— Кхеее, — после чего открыл глаза.

Радостный вскрик людей заполнил стены зала. Белла с матерью крепко обняли Диму. Кто-то из толпы крикнул:

— Молодец доктор!

— А где доктор? — вертели головой люди.

Но доктор незаметно исчез.

Через неделю Дима вместе с завучем и директором школы смотрели видеозапись с камеры наблюдения актового зала, но, кроме толпы, окружившей Диму, ничего рассмотреть не удалось.

Для Димы так и осталось загадкой, кто в тот день спас ему жизнь. Но он был благодарен незнакомцу за то, что тот подарил ему второй шанс.

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Она не женщина, она — богиня! Так он думал в самом начале. А сейчас все изменилось. Друзья до сих пор считают, что ему крупно повезло и что он счастливчик, потому что рядом с ним самая красивая женщина на земле.

Да, ему приятно, что мужчины восхищенно смотрят на его жену и в их глазах он видит нескрываемую зависть. Им непонятно, что могло сногсшибательную красавицу привлечь в таком неприметном мужчине, как он. Женщины также не скрывают своей зависти, но завидуют они красоте его половинки.

Все это хорошо, но он устал.

— Тебе нравится, дорогой? — поинтересовалась она сладким голосом.

«Да, теперь мне нравится все, что нравится тебе, милая», — подумал он, но вслух сказал:

— Хорошее местечко.

Она одарила его соблазнительной улыбкой, показывая ряд ровных и белоснежных зубов и продолжила рассматривать меню китайского ресторана.

«Ей надо было стать актрисой, а не учительницей», — думал он в самом начале.

Сейчас ему было абсолютно не важно, кем бы она стала. И дело не в ней. Она хорошая, красивая, хозяйственная, заботливая и в постели горячая настолько, что даже мертвеца заставит возбудиться.

Дело однозначно в нем. Он любит свободу. Любит делать то, что ему хочется, а не то, что надо. Он по своей природе одиночка и в том, что сейчас он был женат, виноваты гормоны и желание обладать безумно красивой женщиной.

— О, у них есть блюдо под названием «Заветное желание», — пропела она, — закажем и его?

— Да, милая, конечно, — ответил он, понимая, что спрашивала она для приличия, а на самом деле уже все решила сама.

«Заветное желание, — подумал он, — есть у меня последние полгода такое желание. Вернуться в прошлое и отказаться от приглашения…»

…Он, как обычно, сидел за ноутбуком и сочинял очередную статью для журнала, в котором работал, когда ему позвонил друг.

— Да, Рома, — ответил он на звонок.

— Здорово, дружище, как дела?

— Привет. У прокурора, — ответил он.
— Что?
— Дела у прокурора, у меня делишки.
— А, все шуточки шутишь, — гаркнул Роман. — Собирайся, заеду за тобой.
— Зачем?
— Развеешься, хватит просто так сидеть целыми днями дома, как психоодиночка.
— Я не просто так сижу, я работаю, — возразил он Роману.
— Вот именно, а отдыхать — когда собираешься? В гробу?
— Хорошая мысль, — ответил он, хихикнув.
— Нет, дружище, собирайся, тебе нужна муза. Иначе высохнешь совсем.
— Спасибо за заботу, но я как-нибудь справлюсь.
— Все, скоро буду, собирайся, Богдан, — сказал друг и отключился.

Роман был из тех людей, которые даже дьявола уговорят. Богдану пришлось согласиться. Роман заехал за ним, и они двинулись в центр Москвы.

— Крутая вечеринка будет, развеешься. Там такие красавицы придут, пальчики оближешь, — говорил он, руля серебристым фольксвагеном.
— Что за вечеринка, кто устраивает?
— Одна светская львица. Отец миллиардер, мама депутат. Но там будут и простые девочки тоже.
— Такие, как я, — сказал Богдан.
— Ну в том, что ты не богатенький, ты не виноват, зато человек хороший, — попытался подбодрить его Роман.
— Ага. И папа у меня был хорошим, оттого и не стал богатым.
— Да ладно тебе, дружище, — рассмеялся Роман, — ты же не из тех, кто кричит: отнять у богатых, отдать бедным. За это я тебе и уважаю. Понимаешь, что богатство на улице не валяется. Его достигают или упорством и трудом, или отказом от совести.
— Прихожу к выводу, что только вторым способом, — сказал Богдан.

Роман рассмеялся и хлопнул его по плечу. Потом включил магнитолу и салон заполнил голос итальянского певца.

Роману не пришлось отказываться от своей совести. Вместо него это сделали родители. Так что он наслаждался плодами богатства только потому, что ему повезло родиться в семье своих родителей.

До сих пор непонятно, как так вышло, что они стали близкими друзьями. Возможно, их дружба нужна была лишь для того, чтобы Богдан встретил Марианну.

Вы помните, как в фильмах, когда главный герой видит девушку своей мечты, время замедляется, фокус камеры направляется на лицо девушки, и начинает играть романтическая мелодия?

Ровно то же самое произошло и с Богданом, когда он увидел Марианну. Время остановилось, голоса людей потонули в музыке, которая заиграла у него внутри. Ее светлое личико с синими, как чистое море, глазами и алыми губами затмило все вокруг.

«Наверное, это и есть любовь с первого взгляда», — подумал он тогда. Сейчасто он понимает, что дело не в этом. Это была не любовь, а тяга. Каждый мужчина мечтает обладать такой женщиной. И Богдан был не исключением.

Марианна стояла в обтягивающем зеленом платье, которое и не думало скрывать стройную фигуру своей хозяйки. Несмотря на то что ее окружили другие девушки, по-своему красивые и стройные, это не помешало ей поймать взгляд Богдана и мило ему улыбнуться.

Его сердце ушло в пятки и тут же вернулось обратно, застучав в неизвестном ему ритме.

— Вижу, ты приглядел себе спутницу, — шепнул ему на ухо Роман.

— Да она, наверное, из твоего круга.

— На первый взгляд так и кажется, — улыбнулся он, — но она дочь учителей. И судя по тому, как красавица тебе улыбается, у тебя есть все шансы закадрить ее.

Роман познакомил их, и весь вечер Богдан и Марианна не отходили друг от друга. Всего за какие-то два часа выяснилось, что они очень похожи. У них были одинаковые предпочтения. Страсть к чтению. Любовь к сладкому. Оба романтики. Только в одном он оказался профан: у него совсем не было чувства стиля, о чем Марианна ему сразу же сообщила.

Но очень скоро девушка изменила это. Как только влюбленные стали встречаться, первым делом Марианна убедила его поменять гардероб.

— Вот теперь хорошо, — радостно хлопала девушка в ладоши.

— И еще. От бороды тебе надо отказаться, у меня нежная кожа, — сказала она, краснея, — и привести в порядок прическу.

Встречались они год, после чего решили пожениться. С тех пор живут вместе уже четыре года. Конфетно-букетный период продлился для Богдана два с половиной года, потом появилась мысль, что он поспешил с женитьбой, но юноша отбросил эту мысль от себя как ненужную вещь. Еще год все было хорошо, или он делал вид, что все хорошо, но потом отброшенная мысль снова прилипла и уже полгода не хотела отлипать. В итоге он сдался.

Богдан когда-то читал, что любовь, если она и есть, длится всего пять лет, а дальше приходят уважение и долг. Если к тому времени появляются дети, то и ответственность, которая скрепляет многие семейные узы. Еще он заметил, что ко всему можно привыкнуть и принимать как должное. Например, то, что его жена, сногсшибательная красавица, в нем уже не находит такого восторга, как раньше…

…К ним подошел официант и с фальшивой улыбкой на лице спросил:

— Готовы сделать заказ?

— Да, конечно, — пропела Марианна и назвала свое блюдо: — На первое курицу по-китайски.

— Мне то же самое, — сказал Богдан.

— Подскажите, что это за блюдо «Заветное желание»? — поинтересовалась Марианна у официанта.

— Это суп в специальной чашке. Когда вы полностью его съедите, найдете на дне кнопку, нажмите на нее, вам откроется отверстие, в котором будет заклинание. Если вы загадаете желание, а потом произнесете это заклинание, то желание сбудется.

— Здорово, — захлопала Марианна в ладоши. — Тогда можно нам две порции, будет вторым блюдом.

Потом посмотрела на мужа и с невинным личиком спросила:

— Ты же не против, дорогой?

— Конечно, не против, милая, — ответил он притворно.

— Хорошую рубашку мы тебе взяли, милый, — сказала она, погладив его руку, когда официант удалился, — фиолетовый цвет тебе идет.

«Мне идет все, что тебе нравится», — подумал он, но вслух сказал:

— Да, милая, ты у меня умница!

Пока они ждали первое блюдо, Марианна стала рассказывать мужу о нововведениях в школе. Богдан всегда поражался ее способности увлекательно рассказывать о скучном. Ничего полезного в ее историях для него не было, но слушать жену всегда было интересно. Возможно, это оттого, что Марианна очень умело

передавала интонацию и манеру речи людей, о которых шла речь. Иногда это выглядело мило и смешно.

«Может, не все потеряно? — подумал Богдан. — У одиночества есть не только плюсы».

Официант принес первое блюдо и удалился. Пожелав жене приятного аппетита, Богдан взялся за свою тарелку.

Ответив ему: «Приятного аппетита, дорогой», Марианна сопроводила слова еще и нежным взглядом.

«Она меня любит, — подумал он, — интересно, а любил ли я ее?»

Жена отвлекла мужа, тихо сказав:

— Не оборачивайся, там мужчина сидит, чем-то напоминает тебя.

Богдан хотел обернуться, но Марианна схватила его за руку и сказала ему тоном, будто он был ее ученик:

— Ну что ты за человек! Говорю же — не оборачивайся! А ты… — и надула губы. Это означало: она чуть-чуть — самую малость — обиделась.

— Мне тоже интересно, кто это там на меня похож.

— Ну не совсем похож, может, общие черты, но в целом с той же безвкусицей в одежде, что и ты раньше. Бедненький, наверное, у него нет девушки или жены.

«Может, тогда тебе стать его женой?» — взбесился Богдан.

Но вслух сказал:

— Может, ему так лучше. Не всегда женщина рядом — это хорошо.

— То есть? — нахмурила изящные брови Марианна.

— Есть мужчины, которым хорошо и без женщин, — попытался объяснить Богдан. — Что ты на меня так смотришь?

— А тебе хорошо было бы без меня? — спросила она.

«Думаю, что да», — подумал он.

Но по выражению ее лица Богдан понял, что если сейчас ответить неправильно, то жена может расстроиться и долго не говорить с ним, поэтому ответил:

— Нет, конечно, милая, при чем тут я, — ободрил он ее самой ласковой улыбкой, на какую был способен. — Речь об одиноких мужчинах идет.

— Может, ему просто не повезло найти свою половинку, упустил когда-то, а теперь и не нужен никто, — сказала она, снова потеплев к мужу.

— Тоже вариант, — согласился он.

Они продолжили трапезу. Марианна изредка поглядывала за спину мужа. В ее глазах читалась жалость.

— Хватит пялиться на него, — потребовал муж, — смутишь человека.

— Прости, милый, — улыбнулась она, — ты же не ревнуешь?

— Нет, конечно, — соврал Богдан, — мне делать нечего ревновать к человеку, который безвкусно одевается.

Жена рассмеялась, чем обратила на себя внимание других посетителей. И не потому, что смеялась она неприлично громко, а потому, что смех ее был удивительно красивым.

— Люблю, когда ты шутишь, — и послала мужу воздушный поцелуй.

Однако Марианна не перестала поглядывать на человека, сидящего за другим столиком, просто стала делать это реже.

Официант принес им второе блюдо и забрал пустые тарелки.

— А что ты загадаешь? — спросила жена.

— Разве можно говорить о желании? — ответил он. — Потом оно не сбудется. Не зря же называется желание заветным.

— Да, ты прав, — одарила она его нежной улыбкой, — но я примерно догадываюсь, что ты загадаешь.

— Да? — удивился муж.

— Ага, — ответила она, потом почему-то перешла на шепот и сказала: — Я тоже этого хочу!

— Серьезно? — еще больше удивился Богдан.

— Да. Думаю, уже пора. Я готова, — сказала она и погладила свой живот.

«Ах, ты об этом», — подумал Богдан разочарованно, но вслух сказал:

— Давай оставим наши желания заветными, чтобы наверняка сбылись.

— Хорошо, милый, ты прав.

Пожелав друг другу «приятного аппетита», они взялись за следующее блюдо. Каждый со своим трепетным и заветным желанием. Первым опустошил чашку Богдан. На дне и вправду оказалась маленькая красная кнопка. Он нажал на нее, и с краю чашки открылось отверстие, в котором был спрятан свернутый в трубочку оранжевый листок бумаги. Богдан развернул ее.

— О, — воскликнула жена, — ты так быстро. И что там написано?

На бумаге были два китайских иероглифа, а снизу расшифровка на русском: «Ма Ка Ши».

— Какая-то макаши, — ответил Богдан.

— Здорово, погоди я доем и вместе загадаем ребеночка.

«Ну уж нет», — подумал Богдан.

— Смотри, уходит, — показала Марианна на окно.

Богдан посмотрел на удаляющуюся фигуру мужчины. Марианна оказалась права, на человеке была рубашка, которую и он когда-то носил. Еще в нем чувствовалось что-то знакомое, но что именно, он не смог понять, потому что его голову занимало другое.

«Вот мое желание: хочу иметь шанс отказаться от той единственной в моей жизни вечеринки», — произнес он мысленно.

Потом, взглянув на оранжевую бумагу, добавил: «Ма Ка Ши».

В глазах у Богдана потемнело. Он перевел взгляд на жену, она, словно дым, стала испаряться, а ее голос потонул в свистящем звуке.

Потом в голове все перемешалось и последние пять лет, словно кино, с невероятной скоростью стали отматываться назад и остановились на моменте, когда он сидел за ноутбуком. Свистящий звук превратился в телефонный звонок.

— Да, Рома, — ответил Богдан на звонок.

— Здорово, дружище, как дела?

— Привет. У прокурора, — ответил он.

— Что?

— Дела у прокурора, у меня делишки.

— А, все шуточки шутишь, — гаркнул Роман, — собирайся, заеду за тобой.

— Зачем?

— Развеешься, хватит просто так сидеть целыми днями дома, как психоодиночка.

— Я не просто так сижу, я ра… — запнулся Богдан, — …болею.

— Болеешь? — переспросил Роман.

— Да, простудился, — несколько раз кашлянул для пущей убедительности.

— Может, тебе завезти лекарство?

— Спасибо, Рома, все есть. Просто нужен постельный режим.

— Жаль. Хотел с тобой потусить, ну тогда выздоравливай.

— Спасибо, Рома.

Отключившись, Богдан стал прыгать по комнате и кричать:

— Получилось, получилось!

Но через несколько минут из его сознания выпала память о том, почему он так радовался. Выпали и все воспоминания о тех пяти годах, что он провел с Марианной. Выпал и образ самой Марианны.

Остановившись, он задался вопросом: «А что это я так радуюсь тому, что остался дома? Мог бы и пойти, а так придется работать» и сел дописывать статью.

Шло время. Дружба с Романом прекратилось по причине переезда друга в Англию.

Богдан все больше и больше становился похожим на затворника, которому неинтересны шумные вечеринки. Отрастив бороду, он жил только работой, да и то по той причине, что ему нужно было как-то питаться.

Женщины внезапно перестали вызывать в нем былой интерес. У него были попытки познакомиться с несколькими женщинами, которые, несмотря на красоту, несильно восхищали. Его второе «я» сравнивало их с неким идеалом красоты и приходило к выводу, что каждая из них сильно проигрывает тому невесть откуда взявшемуся идеалу.

Год за годом уносились, словно поезда, в туннель невозвратного прошлого. Пять лет спустя Богдан оказался у дверей китайского ресторана. Он не был любителем ресторанов, да и самой кухни, но все его естество тянулось к этому заведению. Это показалось ему очень странным, однако он решил сделать себе маленький подарок.

Богдан вошел в ресторан. Уже у порога его встретила узкоглазая девушка и на ломаном русском пригласила за свободный столик, положив на стол меню. Богдан старался не смотреть по сторонам, дабы не привлекать внимание к своему неприглядному виду. Но все равно чувствовал на себе чей-то взгляд.

Он посмотрел перед собой. Спиной к нему сидел мужчина в фиолетовой рубашке, а напротив него женщина. Сильная волна доселе незнакомого ощущения прошла по его телу, когда он увидел синие, как чистое море, глаза женщины.

«Это не женщина, — подумал он, — это богиня! Повезло ее спутнику».

И поспешил спрятать свой взор, вглядываясь в меню.

«Еще нажалуется своему спутнику, что я разглядываю его женщину», — подумал он.

К нему подошла та самая официантка, что проводила его к столу и спросила, готов ли он сделать заказ. Богдан заказал курицу по-китайски и, когда официантка, приняв заказ, отошла, взглянул на синеглазую красавицу.

На этот раз их взгляды встретились. Волна приятного, но непонятного чувства охватила его. На секунду ему показалось, что она — его родное, тот идеал, с которым его внутреннее «я» сравнивало других женщин. Богдан отбросил эту, как ему показалось, глупую и бессмысленную мысль.

Потом принесли его заказ. Он взялся опустошать тарелку, стараясь не смотреть в сторону синеглазой богини. Минут через десять Богдан подозвал официантку и попросил счет. Оплатив счет, он в последний раз взглянул на женщину, которая уже была занята своим мужчиной, и вышел.

Удаляясь от китайского ресторана, Богдан спиной чувствовал на себе взгляд богини и счастливчика в фиолетовой рубашке.

ПО ПРИКОЛУ

Если родители верят в своих детей, то вырастая, дети становятся уверенными и целеустремленными людьми. Но что делать детям, родители которых не верят в них? В таких случаях на помощь приходят дедушка с бабушкой.

Бабушка Андрея верит в него. Верит, что внук совсем не такой, каким его считает отец.

— Вы постоянно защищаете его, мама, — говорил тот, намазывая на хлеб масло.

— Потому что знаю, что он хороший, а ты, Петя, как дубина! — не сдержалась мать. — Не знаю, в кого такой уродился.

— Я воспитываю ребенка иначе, мама, — сказал Петр. — В строгости. После пятнадцати с ребенком нужно как с солдатом.

— Посмотрела бы я на тебя, как бы ты заговорил, воспитай тебя в строгости твой покойный отец.

Петр помолчал, как бы почтя память отца, и продолжил:

— И потом, вы же видите, в каком мы положении, мама, — сказал он. — У меня задержка с зарплатой. Невестка ваша временно не работает. Лишние деньги нам бы не помешали.

— Не отнимай у ребенка детство, — сказала мать повелительным тоном, — все нормализуется.

Андрей привык к таким перепалкам бабушки и отца. Поэтому он спокойно поставил свой рюкзак у двери на кухню и сел за стол завтракать.

— Опять поедешь кататься на роликах? — спросил отец.

— Может быть, папа.

— А что ему еще делать? — вступилась бабушка. — У ребенка каникулы.

И стала гладить внука по светлым волосам.

— Ешь, Андрюша, а то совсем худенький.

— Надо в спортзал ходить, а не на роликах кататься, — буркнул отец, попивая чай. — И вообще, я в его годы на каникулах не отдыхал, а деньги зарабатывал.

Мать посмотрела на сына строгим взглядом, и Петр, продолжая пить чай, отвернулся.

— Дорогой, — вошла на кухню мать Андрея. — Ты в мою зеленую шкатулку не клал деньги?

— Нет, — ответил муж. — А что?

— Снова нашла в шкатулке деньги, которые я там не оставляла, — ответила женщина мужу, потом обратилась к свекрови: — А вы, мама?

— Мне делать нечего — свои деньги в твою шкатулку класть?

— Что вы злитесь? — сказала женщина. — Уже и спросить ничего нельзя.

И вышла из кухни.

Оставшееся время завтракали молча. Потом Андрей встал и сказал:

— Ладно, я пойду. Спасибо за завтрак, бабуля.

— На здоровье, внучек, — сказала бабушка и поцеловала Андрея в щеку. — Только ты ценишь мой труд, — и косо посмотрела на сына.

Андрей вставил в уши наушники, взял рюкзак и сказал отцу:

— До обеда, папа.

— Пока, — сказал отец. — Небось слушаешь тяжелый рок?

— А что?

— Разве это музыка? Дьявольщина и только.

— Это музыка для продвинутых, папа.

— Ага. Может, для двинутых? — сказал Петр и засмеялся, гордясь своим остроумием.

Мать строго посмотрела на сына, и улыбка мигом сползла с лица Петра.

— Вот смотри, — обратился Петр к сыну. — Каждый живет по какому-нибудь принципу. Я живу по принципу «работаешь — ешь». А ты по какому принципу жить собираешься?

— По приколу, папа, — ответил Андрей и направился в сторону прихожей.

— Видите, мама? — ворчал Петр. — Ему пятнадцать лет, а у него нет жизненных принципов. Одни приколы.

— Хватит, — стукнула по столу мать. Потом посмотрела на удаляющуюся фигуру внука и крикнула ему вслед:

— Будь осторожен, Андрюша!

— Обязательно, бабуль, спасибо, — крикнул в ответ Андрей и вышел.

«*Итак, главная задача маятника состоит в том, чтобы зацепить, задеть человека за живое, не важно каким образом, лишь бы занять его мысли*».

Успокаивал голос Зеланда в наушниках. Книга «Трансерфинг реальности», которую слушал Андрей, помогала ему сохранять спокойствие и не вступать в конфликт с отцом.

Утро выдалось теплым и многообещающим, и Андрей надеялся «покататься на роликах» чуть дольше обычного. На остановке никого, кроме него, не было. Через несколько минут автобус, краска которого давно обесцветилась, тарахтя, остановился перед ним. Андрей быстро взобрался, оплатил проезд и, пройдя вглубь автобуса, занял свободное место.

Людей в салоне было мало. И это нравилось Андрею.

«Меньше народа, больше кислорода», — думал он.

Телефон Андрея подал сигнал, уведомляя его о том, что садится заряд.

«Черт, забыл подзарядить», — подумал он и, отключив проигрыватель, убрал наушники.

— ...И тогда я врезал ему под дых.

Услышал Андрей слова накачанного парня в белой обтягивающей майке. Здоровяк рассказывал это девушке, сидящей рядом с ним.

— А его ублюдки друзья воспользовались тем, что я отвлекся, и прыгнули на меня.

— Бедненький, не покалечился? — спросила девушка.

Андрею показалось, что в ее голосе были нотки сарказма. Вроде как жалеет, но в то же время и насмехается.

«Вот бы мне такое тело», — подумал Андрей, завидуя белой завистью его натренированным мышцам.

А здоровяк продолжал рассказывать о своем геройстве, чем привлек внимание и других пассажиров автобуса.

«Хорошо, что ехать мне всего две остановки, — мелькнула мысль у Андрея. — Будет теперь кичиться собой всю дорогу».

Андрей оказался прав. Две остановки пассажиры слушали, каким храбрым оказался этот темноволосый юноша, что смог один противостоять шестерым.

Когда пришло время выходить, Андрей расстроился, так как парочка вышла вместе с ним. Мало того, как он догадался, двое шли туда же, куда и сам Андрей. И хоть он отстал от пары на приличное расстояние, слова хвастливого юноши все равно доносились.

— Удар, снова удар. И они опять на земле, — рассказывал тот.

Его спутнице было скучно. Андрей понял это по тому, как она приложила руку ко рту и чуть отвела голову назад, характерное движение зевающего человека.

Приближаясь к торговому центру, Андрей на ходу снял рюкзак и открыл его. Внутри помимо роликов была пачка листовок. На самом деле он шел не кататься на роликах, как подумал отец, а шел работать, зарабатывать. Родителям и даже бабушке он не говорил об этом из принципа. А те деньги, что нашла мама, в шкатулку положил Андрей.

«Может, родители и считают, что воспитали несмышленыша, — думал он. — Но главное — я знаю, что это не так».

В тот момент, когда накачанный парень с девушкой и другие люди стали подниматься по лестнице, ведущей ко входу в торговый центр, прогремел мощный

взрыв. Взрывная волна отбросила Андрея. Поднялся туман из пыли, через который нельзя было что-либо разглядеть. Потом послышались стоны людей. Андрей встал, с трудом удерживаясь на ногах.

— Ах, блин, — обхватил он руками голову, — болит.

К стонам добавился плач и женский голос, который просил о помощи. Это была спутница того хвастливого юноши. Андрей медленно, стараясь никого не задеть, двинулся в сторону голоса. Пыль постепенно оседала и уже можно было что-то разглядеть. Девушка лежала на животе, придавленная дверью. Ее спутник уже пришел в себя и встал на ноги. Он хотел было помочь девушке, но сверху что-то хрустнуло и над ней нависла часть стены. Увидев это, парень округлил глаза и, не оглядываясь, побрел прочь. Послышался новый хруст, и часть стены нависла еще ниже. Андрей, не раздумывая, бросился вперед и помог выбраться девушке именно в тот момент, когда стена с грохотом окончательно свалилась, придавив дверь и подняв тучу пыли.

— Вы в порядке? — спросил он, помогая ей отойти в сторону от эпицентра взрыва.

— Да, вроде бы цела, — ответила она.

— О нет, — послышался женский крик, — у меня там дочка осталась!

Андрей помог девушке сесть на лужайку возле торгового центра и подбежал к кричащей женщине.

— Где именно? — спросил он.

— Она попросилась в туалет. При входе сразу направо.

— Как ее зовут?

— Каролина!

Осторожно обходя обломки, Андрею удалось оказаться в холле торгового центра. Внутри были слышны голоса. Люди помогали друг другу выбираться из-под обломков. Чей-то мужской голос кричал, что полиция, пожарная и скорая выехали.

Вход в туалет был завален, но сама уборная, как ему показалось, не пострадала.

«Это хорошо, — подумал он, — значит, девочка жива».

Он быстро очистил себе дорогу к двери женского туалета и вошел. Он ошибся. Внутренняя часть уборной пострадала. Из восьми кабинок последние три были расплющены и завалены обломками.

— Каролина, — позвал он девочку.

Вместо ответа он услышал детский всхлип. Звук шел из второй кабинки. Она оказалось незакрытой. Внутри, спрятавшись между унитазом и стенкой, сидела девочка лет семи.

— Все хорошо, малышка, — сказал ласково Андрей и протянул к ребенку руки. — Пойдем, отведу тебя к маме.

Он помог девочке встать, потом снял рубашку, оставшись в одной майке, и, накинув рубашку на нее, поднял девочку на руки. Выйдя из кабинки, он крикнул:

— Есть тут еще кто-нибудь?

Но больше никто не отозвался.

Тогда он направился к двери. Девочка же прижалась к своему спасителю, перестала плакать. Ему удалось без проблем выбраться и оказаться на улице. Он подошел к матери девочки, которая, как и все, стояла чуть дальше от эпицентра, и передал ребенка ей.

— Доченька моя, — всхлипывала женщина, радостно целуя девочку.

Послышался приближающийся вой сирены. Андрей надел рубашку, нашел рюкзак, отряхнулся и поспешил прочь.

Дома Андрей никому ничего не рассказал. И только во время душа он понял, что сильно ударился спиной, когда взрывная волна отбросила его. Теперь шок

постепенно проходил, и спина начала болеть и ныть. Он решил несколько дней никуда не выходить и подлечить спину.

— Мало того, что все дни напролет катается на роликах, то теперь умудрился заболеть, — слышал он ворчание отца, когда тот приходил с работы.

Бабушка, как всегда, становилась на сторону внука и защищала от нападок отца. Мать Андрея все никак не могла понять, откуда в ее зеленой шкатулке появляются деньги.

Андрей лежал под одеялом у себя в комнате. И все эти дни втайне от всех намазывал спину мазью от ушиба и пил обезболивающие таблетки. Думая, что у внука простуда, бабушка настояла на постельном режиме и приносила ему еду в комнату.

По новостям многих каналов передавали экстренную новость о взрыве в торговом центре. Причину взрыва все еще выясняют. Известно, что погибших нет, если не считать кота, которого из-за взрыва придавило тяжелой рамой. Госпитализированы около тридцати раненых.

Происшествие не осталось и без внимания передачи «Пусть говорят». Ведущий просил помочь по фрагментам видеозаписи найти парня, который спас девушку и семилетнюю девочку. Мать девочки, сама девочка и девушка не успели поблагодарить его.

— Так это же мой внучек, — воскликнула бабушка Андрея.

— Ну нет, мама, — отрицательно покачал головой Петр.

— Это наш Андрюша, — настаивала она на своем.

Мать Андрея согласилась со свекровью.

— Так вот почему мой внучек заболел, — воскликнула бабушка Андрея. — Бедненький, наверное, это не прошло без последствий.

И женщины кинулись в комнату Андрея. Следом за ними, удивленный, побрел и отец.

Андрей не сразу понял, почему в его комнате решили устроить семейный совет. Бабушка, обнимая внука, стала плакать и причитать, что она много раз говорила о том, что ее внук хороший.

— Не плачь, бабуля, — говорил он ей.

Потом сына принялась обнимать мать и тоже расплакалась. Не выдержав, заплакал и сам Андрей. Отец же стоял в сторонке и все еще не мог прийти в себя от услышанного. Потом он поймал взгляд сына. Это был взгляд повзрослевшего юноши. Петр сел перед мальчиком, сжал руку сына и сказал:

— Прости, сынок.

— Все хорошо, пап, — сказал тот, вытирая слезы.

— Ты не пострадал? — заволновалась бабушка.

— Спина болела, — ответил внук, — но уже получше стало.

А мать тихо сказала:

— Ты же рисковал, зачем…

Смущенный всеобщим вниманием, Андрей покраснел и, взглянув на отца, тихо произнес:

— По приколу.